

Б.А. Малицкий

**НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И КРИЗИС
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ**

ФОРМУЛА КРИЗИСА

Феникс
Киев
2009

УДК 330.14+330.342
ББК 65.012.2
М19

Рекомендовано к печати ученым советом Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им.Г.М.Доброва НАН Украины (протокол № 10 от 29.04.2009 г.)

Рецензенты:

Ю.Н. Пахомов, академик НАН Украины, директор Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины;

В.П. Соловьев, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им.Г.М. Доброва НАН Украины

Малицкий Б.А.

М19 Неoliberalизм и кризис инновационного развития экономики. Формула кризиса. – К.: Феникс, 2009. – 64 с. — (На русском языке)

ISBN 978-966-651-735-0

В работе впервые в отечественной литературе проанализировано влияние нелиберальных рыночных отношений на инновационное развитие экономики. Показано, что в результирующем плане это влияние является негативным. Оно обусловлено тем, что нелиберализм обладает природным свойством вытеснять инновационный фактор из числа главных источников экономического роста и возводить в эту роль финансовый капитал, превращая его в относительно самостоятельный способ накопления прибыли. Но такое накопление капитала, слабо связанное с реальным материальным производством, является во многом фиктивным.

Чрезмерная финансилизация экономики с помощью насаждения нелиберальной рыночной доктрины, выходящая за рамки социально-экономической рациональности и приводящая к относительно уменьшению роли инновационного фактора в обеспечении экономического роста в развитых странах и к его полному вытеснению в менее развитых, в сочетании с наблюдающимся в последние годы наступлением фазы перехода на новые технологические уклады привели к усилению нестабильности мировой экономической системы в целом и тех национальных экономик, которые используют наиболее ортодоксальную нелиберальную рыночную модель, и к их срыву в кризис.

УДК 330.14+330.342
ББК 65.012.2

ISBN 978-966-651-735-0

© Б.А.Малицкий, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
Наука и технологии – главные источники экономического роста.....	7
Неолиберализм и трансформация под его воздействием основ экономического развития	15
Особенности кризиса инновационного развития экономики США	25
Неолиберализация по-украински и ее последствия для инновационного развития страны	35
Формула успеха: лидерская позиция государства	53
Литература.....	61

ВСТУПЛЕНИЕ

Название работы связывает воедино две, на первый взгляд, вполне самостоятельные темы: неолиберализм и кризис инновационного развития экономики. Обоснованию наличия в действительности весьма сложной взаимосвязи между этими двумя понятиями и явлениями, собственно, и посвящается данное исследование. Ради облегчения понимания смысла дальнейшего изложения материала обратимся в начале к определению содержания рассматриваемых терминов.

Термин «**неолиберализм**» – политэкономическое и философское понятие, которое широко употребляется в мире, начиная с 70-х годов прошлого века, но которое пока еще очень мало используется в украинском научном и политическом лексиконе. Ключевые положения неолиберализма как теории и как политической доктрины можно свести к следующему:

- рыночный обмен в основе всех человеческих отношений (все продается и все покупается);
- максимальное освобождение процесса накопления капитала от вмешательства государства и общества;
- перекалывание ответственности за социальное обеспечение и защиту населения с государства на самих граждан.

Это, по существу, теория рыночного фундаментализма. Она сформировалась в основном к середине прошлого века, а уже с 70-х годов в мире начался крутой поворот в сторону практической реализации неолиберальной экономической политики. По скорости и масштабам «овладения» миром идея неолиберализма намного опередила противоположную ей идею жестокого государственного регулирования экономики, получившую в свое время широкое распространение в течение более 140 лет после известного труда К.Маркса «Капитал».

В научных кругах существует мнение, что именно нобелевский авторитет создателей современной неолиберальной теории (Г.Мюрдала, Ф.Хайека, М.Фридмана и др.) во многом способствовал феноменальному успеху ее распространения в мире в виде ведущей теоретической концепции и государ-

ственной доктрины. На самом деле, это далеко не так. В действительности, неолиберализм был ответом властей¹ и экономических элит на экономические и политические угрозы, которые возникли в 60–70-х годах прошлого века в связи с усилением позиций сторонников социал-демократии и доминирования идеи укрепления роли государства в экономических процессах во многих странах.

Именно поэтому, понадобилось возвысить теоретиков неолиберализма до нобелевских высот. Тем более, что это было достаточно просто сделать. Как известно, Нобелевская премия по экономике, в отличие от других дисциплин, контролируется не научной общественностью, а банковской элитой. Неудивительно поэтому, что неолибералы одержали верх, хотя в оппозиционном им лагере были не менее известные ученые, обосновывающие ошибочность и вредность чрезмерной либерализации экономики. Особенно усилилась критика неолиберализма в последнее время, поскольку появилась возможность в аргументацию критики включить большой накопленный отрицательный фактаж.

Дальнейшее развитие неолиберальная доктринальная система получила в известном «Вашингтонском консенсусе»² – документе, идейно определяющем организацию мирового экономического порядка в последние два десятилетия, в котором особая роль и ответственность за благополучие мировой капиталистической системы отводилась США и, в значительной степени, подконтрольным им международным финансовым учреждениям.

На постсоветском пространстве неолиберализация экономики началась с периода горбачевской перестройки и в самом ортодоксальном виде стала активно насаждаться с обретением бывшими республиками независимости.

---

¹ Ключевую роль в насаждении в мире неолиберальной доктрины сыграли Рейган и Тэтчер.

² Термин «Вашингтонский консенсус» был введен в оборот американским экономистом Дж. Уильямсоном в 1989 г., т.е. к началу формального распада мировой социалистической системы, когда одновременно стали усиливаться попытки США расширить «американизацию» мировой экономики.

Что касается второго понятия, приведенного в заглавии – **«кризис инновационного развития экономики»**, то в данном исследовании указанный вид кризиса связывается с потерей инновационным фактором (знаниями, технологиями, информацией) своей роли как ведущего источника экономического роста.

В данной работе мы сосредоточиваемся на выяснении влияния неолиберализации на инновационное развитие экономики. Для нас важно найти объективную аргументацию тем изменениям, которые были привнесены в экономическую жизнь неолиберализацией и которые отразились на возможности инновационного фактора влиять на экономический рост. Важно также оценить последствия от неолиберализации в жизни стран и людей.

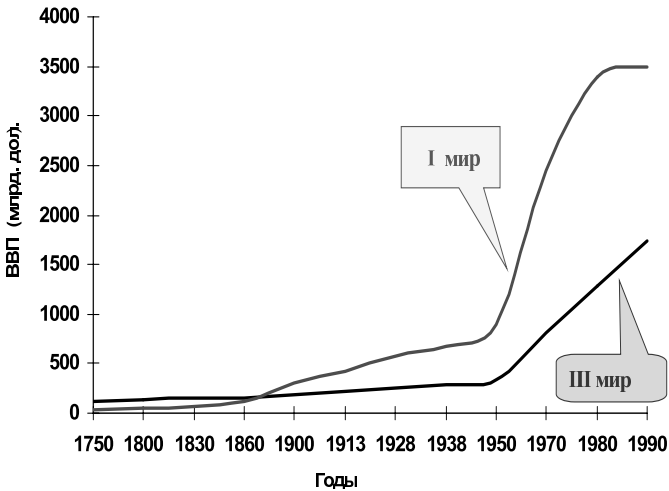
НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ – ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В течение длительного исторического времени главными источниками экономического роста были материальные ресурсы и рабочая сила. Многие тысячелетия понадобились человеку для того, чтобы в отношениях с природой к своим физическим возможностям подключить интеллектуальную силу разума, построить современную цивилизацию, основанную на знаниях и их технологическом применении.

Особенно заметной стала роль инноваций в обеспечении экономического роста после развернувшейся в Европе в XVII–XVIII веках научно-технической революции, внесшей коренные изменения в ход экономического развития стран мира. Вследствие различного отношения отдельных стран к использованию инноваций для экономического роста и социального развития, мир с середины XVIII века начал делиться на развитые (I мир) и менее развитые (III мир) страны (рис. 1).

Конечно, такому разделению стран способствовали и многие другие факторы, в частности, политические, организационные, социально-культурные. Но в каждом из этих факторов в государственную политику тех стран, которые были нацелены на инновационное развитие экономики, органично встраивался знаниевый фактор, что позволяло широко применять инновации при выработке более обоснованных политических решений и, тем самым, лучше организовывать экономическую и социальную жизнь, эффективнее использовать внутренние и внешние ресурсы в интересах своего государства.

Рис. 1. Сравнение ВВП развитых (I мир) и развивающихся (III мир) стран с 1750 г.

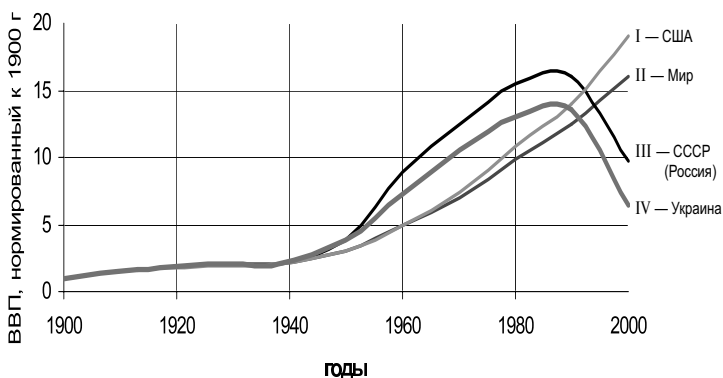
Источник: Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*, OED, 2003, 274 p.

Во второй половине прошлого века в процессе разворачивания новой волны научно-технической революции был получен ряд теоретических и эмпирических доказательств влияния инновационного фактора на экономический рост. Например, американский экономист Роберт Солоу первым в американской научной литературе (1957 г.) дал оценку автономному научно-техническому прогрессу, показав, что в середине 50-х годов прошлого века он определял почти 70% темпов экономического роста США. За этот научный результат Р.Солоу получил в 1987 г. Нобелевскую премию [1].

Примерно в это же время советский ученый академик В.А.Трапезников установил закономерную взаимосвязь между ростом производительности труда, темпом роста фондовооруженности и темпом научно-технического, а в современной терминологии – инновационного прогресса. Но, главное, было четко показано, что именно инновационный прогресс определяет, преимущественным образом, темпы роста уровня жизни людей [2].

Оба эти, почти одинаковые по смыслу результата, полученные в разных на тот момент социально-экономических и политических системах, свидетельствуют, что сам по себе способ производства – капиталистический или социалистический – не является определяющим в развертывании инновационного прогресса и реализации его возможностей для обеспечения экономического роста. Данный вывод подтверждается сравнительной динамикой изменения в течение прошлого века ВВП в США, СССР (с 1991 г. – России), Украине и мира в целом (рис. 2).

Рис. 2. Динамика изменения ВВП США, СССР (с 1991 г. – России), Украины и мира в целом

Источник: Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку. – К.: Фенікс, 2003. – 1008 с.

При всей специфичности реализации в СССР с середины 20-х годов индустриальной модели экономического развития, прежде всего продиктованной известными политическими, военными и другими условиями того времени, следует подчеркнуть, что использованная модель имела четко выраженную инновационную основу. Модель была ориентирована на максимальное применение новых знаний и новых технологий в производстве.

Поэтому образованию и науке, как главным источникам получения новых знаний и технологий, в стране уделялось первостепенное государственное значение. Достаточно ска-

зять, что уже на начальном этапе ускоренного роста ВВП (примерно с 1930 г.) затраты на НИОКР в СССР составляли в среднем в год 1,7% ВВП, в то время как в США – 0,2–0,6%. В США стабильный рост наукоемкости ВВП начался после запуска Советским Союзом первого в мире искусственного спутника Земли. Известны также и огромные успехи СССР в сфере образования. По признанию ряда американских политиков на тот момент «США проиграли СССР за школьной партой» [3].

Стоит также обратиться к более позднему опыту бурного экономического роста таких стран, как «азиатские тигры», Индия или Китай. Несмотря на разные политические уклады, все они достигли известных успехов в экономике благодаря тому, что избрали путь инновационного развития на основе применения рыночных принципов при преобладающей роли государства в экономической жизни.

При этом, как утверждают некоторые известные экономические аналитики, такие, например, как Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц [4] или Ноам Чомски [5], все эти страны изначально отказались от неолиберальных рыночных доктрин, активно насаждавшихся в мире их сторонниками. Это позволило им не только достичь известных успехов в экономическом росте, но и сохранить один из лучших в мире результатов по неравенству различных групп населения (наравне с некоторыми европейскими странами), в то время как, например, полностью открытая рынку Латинская Америка или большинство стран СНГ имеют наихудшие показатели в этом плане.

Два важных обстоятельства заставляют обратить внимание на фактор роста неравенства в условиях неолиберального рынка. Во-первых, рост неравенства, будучи одним из главных результатов неолиберализации экономики, вместе с тем, проявляет себя как фактор торможения инновационного развития экономики. Ряд исследователей указывают на то, что при достижении некоторого порога неравенства вообще невозможно реализовать инновационную модель развития страны [6].

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что, как и неравенство, уравниловка в уровне жизни людей также является неблагоприятным фактором для инновационного развития экономики.

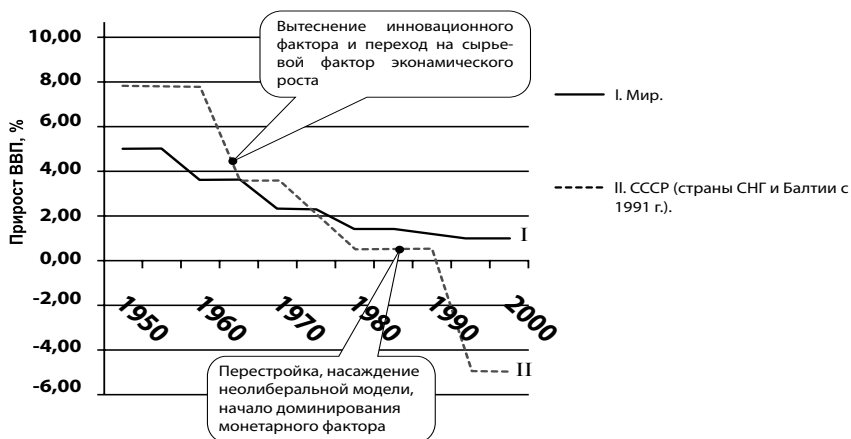
Неравенство может быть или источником, стимулирующим людей к большей экономической активности, или, наоборот, источником нарастания социальных противоречий и деградации инновационного потенциала страны. Величина эта, как в атомном реакторе, имеет свое критическое значение: когда неравенства мало (уравниловка) – это плохо, но когда много (большой разрыв в уровне жизни) – тоже плохо. Можно предположить, что рациональное значение этого показателя, измеряемого для 20% наиболее богатой части населения и 20% наиболее бедной, находится в пределах 4–10 раз [7].

В плане порождения неравенства неолиберализм является полной противоположностью социалистической централизованной экономике, которая при определенных условиях приводит, наоборот, к уравниловке.

Почему при социалистической централизованной экономике сложилась, начиная с 70-х годов прошлого века, устойчивая тенденция к «уравниловке» людей по уровню жизни, а при полной либерализации рыночной экономики, наоборот, стало нарастать неравенство? Если формально, чисто арифметически подойти к анализу ситуации, то в обоих случаях мы явно наблюдаем одинаковую тенденцию падения темпов прироста ВВП в расчете на душу населения (рис. 3), что при росте численности населения и снятии ограничений с накопления капитала закономерно приводит к росту неравенства между владельцами капитала и остальным населением.

В СССР – главном представителе стран с социалистической централизованной экономикой – падение прироста ВВП произошло после 70-х годов прошлого века за счет переориентации государства от инновационного на сырьевой фактор экономического роста (см. рис. 3). Несмотря на то, что в эти годы СССР располагал вторым в мире по мощности научно-техническим потенциалом и лучшей в мире образовательной

Рис. 3. Темпы прироста ВВП в мире (I) и СССР (страны СНГ и страны Балтии с 1991 г.

Источник: I – World Commission on the Social Dimension of Globalization, a Fair Globalization.

II – составлено автором по: «Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку». – К.: Фенікс, 2003. – 1008 с.

системой, концентрация интеллектуальных и финансовых ресурсов в сфере «оборонки» привела к тому, что около 90% производимой в стране гражданской продукции не имело достаточного научного обеспечения [3].

Вследствие этого, резко стала снижаться конкурентоспособность отечественной экономики, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Нарастающие экономические потери от этого власть пыталась компенсировать за счет увеличения добычи и продажи за рубеж нефти, газа и других видов сырья. Но, как и следовало ожидать, это ничего не дало, поскольку добывающие отрасли производства имеют низкий уровень добавленной стоимости и поэтому объективно являются менее экономически эффективными, чем высокотехнологические наукоемкие отрасли.

Так, стоимость 1 кг продукции в зависимости от наукоемкости отрасли, в которой она производится, может отличаться на несколько порядков. В частности, 1 кг электронной продукции

стоит примерно столько, сколько стоят 100 т металла. При таких условиях Украина, например, с учетом доминирования в ее экономике металлургической отрасли, для выхода хотя бы на средние показатели ВВП на душу населения (15–18 тыс. дол. США) должна была бы увеличить объем производства металла минимум на порядок, что, естественно, является не только экономически нецелесообразным, но и малореально [3].

В условиях ухудшения экономических возможностей социалистическая система вынуждена была ограничивать уровень оплаты труда. Это ударило прежде всего по наиболее активной части работников – инженерам, техникам, ученым, врачам, учителям и другим творческим работникам. Так, если у малоквалифицированных работников заработная плата в конце 60-х годов составляла 60%, а к началу 80-х годов – 90% средней, то у специалистов со средним и высшим образованием наблюдалась противоположная тенденция. По отношению к среднему заработку уровень оплаты их труда снизился со 100 до 87%. Среди низкооплачиваемых оказалось 40% служащих со средним специальным и 20% – с высшим образованием [8]. В результате многие специалисты со средним техническим и высшим образованием стали переходить на работу не по своей специальности, а на более высокооплачиваемую и, как правило, не требующую большой творческой активности.

Уравниловка в оплате труда приводила к торможению психических стимулов, к сознательному и напряженному труду, к снижению творческой и инновационной активности рабочей силы. В этих условиях научные знания и инновации становились все менее востребованными обществом.

Уравниловка имела также свои судьбоносные последствия для дестабилизации социальной устойчивости страны, о чем, в частности, свидетельствует факт довольно легкого развала СССР, происшедшего при молчаливом согласии представителя «новой исторической общности» – уравниленного по доходам независимо от конкретного вклада в экономическое развитие страны, советского человека. Страну, которая длительное время экономически унижала способных, деятельных, наиболее

социально-активных тружеников, никто из них не захотел защитить от краха.

Кризис инновационного развития экономики спровоцировал общий кризис всей государственной системы. Потребовалась «перестройка», которая изначально задумывалась как способ ускорения экономического развития на основе научно-технического прогресса. Но, в действительности, перестройка была использована для политизации общественного сознания, разрушения устоявшихся основ жизни без создания новых, более прогрессивных. Именно с таким тяжелым наследием разделившиеся постсоветские и постсоциалистические страны вошли в новый трансформационный период, в новую неолиберальную модель экономического развития.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОД ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕМ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Что дала миру и отдельным странам, в частности, Украине, неолиберализация? Были ли в ней заложены потенциальные возможности обеспечивать реальный экономический рост? Реальные результаты сегодня более чем очевидны. Мировой кризис, который затронул все страны, свидетельствует о крахе неолиберальной доктрины организации экономической жизни. Но и для экономической теории, и, особенно, для практики важно объяснить несостоятельность этой искусственно навязанной всему миру идеологии, в которой многозначное слово «свобода» сводится исключительно к свободе все продавать и покупать, к свободному накоплению капитала и его концентрации в руках экономической элиты.

Анализ хода неолиберализации позволяет сделать ряд важных, на наш взгляд, выводов, относящихся к оценке результатов неолиберализации, учет которых может способствовать обоснованию и выработке необходимых действий для восстановления нормальной экономической жизни. Основные выводы состоят в следующем:

1. Неолиберализм привел к вытеснению инновационного фактора из сферы материального производства, как главного источника экономического роста, и возвел в эту роль финансовый капитал. Известная формула: $T - D - T'$ трансформировалась в последующем в формулу: $D - T - D'$, а затем рынок капитала, воспользовавшись дарованной

неолиберальной доктриной свободой, приобрел высшую степень самостоятельности. Он перестал выполнять свою природную первоначальную функцию обслуживания материального производства и товарного рынка и стал действовать самостоятельно по формуле: Д – Д' – Д".

Доминированию денежной формы рыночного капитала над рынком материальных и трудовых ресурсов способствовали новые информационно-коммуникационные технологии, которые позволяют осуществлять рыночные операции с денежными и ценными бумагами с несравненно большей скоростью, чем с ресурсами. Сращивание информационных коммуникационных технологий с финансовым рынком привело к специфической трансформации неолиберализма, к образованию его современной формы в виде **киберлиберализма** [9].

В условиях киберлиберализма произошел колоссальный рост объемов финансовых сделок, намного превышающий глобальный валовой продукт. По некоторым оценкам в мировой электронной сети ежедневно циркулируют финансовые контракты на сумму, превышающую на порядок суточный валовой продукт.

Тем самым сложилась ситуация, когда экономический рост в значительно большей мере стал обеспечиваться суррогатными деньгами, чем за счет инновационного развития производства. Вследствие этого, произошло относительное уменьшение вклада инновационного фактора в экономический рост и нарушилось равновесие между материальными и монетарными факторами на мировом уровне и на уровне большинства стран, развивающихся по неолиберальной рыночной модели.

2. На факт периодического освобождения денежного капитала от своей товарной формы и обеспечения его дальнейшего накопления с помощью чисто финансовых сделок обратил также внимание и известный исследователь мировой системы Дж. Арриги [10]. В его концепции системных циклов накопления (и соответственно гегемонии) показано, что

цикличность вызывается чередованием фаз материальной и финансовой экспансии. На стадии материальной экспансии денежный капитал приводит к движению растущую массу товаров (Д – Т – Д'), а на стадии финансовой экспансии нарастает отрыв денежного капитала от материального производства и накопление начинает происходить главным образом за счет финансовых сделок (Д – Д' – Д").

Дж. Арриги связывает указанную цикличность накопления капитала с его перераспределением и аккумуляцией за счет материальной и финансовой экспансии государства-гегемона. Он выделяет четыре временных тренда гегемонии: генуэзско-иберийский (XV–XVIII ст.), голландский (XVI–XVIII ст.), британский (XVII–XIX ст.) и американский (с конца XIX ст.), в рамках которых происходила смена материальной экспансии на финансовую.

При этом Дж.Арриги предполагает, что такие процессы, как рост конкуренции (внутренний и внешний), появление новых претендентов на гегемонию, нарастание социальных конфликтов, просматриваются и в нынешней мировой ситуации, что может свидетельствовать о возможной смене американской гегемонии.

Не углубляясь в Арригиевскую теорию кризиса гегемоний, мы обращаем, прежде всего, внимание на исторический факт периодического нарастания отрыва денежного капитала от материального производства и его накопления за счет, главным образом, финансовых сделок. Но если до неолиберализации экономики это природное свойство денежного капитала могло проявляться примерно раз в сто лет, то с наложением в условиях неолиберализации жестких ограничений на вмешательство государства и общества в рыночную экономику финансовая экспансия в полную силу смогла распространиться за очень короткое время (10–15 лет).

Кроме того, Дж.Арриги напрямую не связывает выявленную им цикличность с влиянием на экономику инновационного фактора. Это еще до него сделал другой уче-

ный – Й.Шумпетер. На основе изучения теории «больших экономических циклов» Н.Кондратьева Й.Шумпетер сделал вывод, что Великая депрессия 1929–1930-х годов была результатом не только экспансии финансового капитала и процветания накануне финансовых спекуляций, но и вступления третьего цикла индустриализации, начавшегося с прорывных открытий в физике и химии, к концу 1920-х – началу 1930-х годов в фазу насыщения [11].

Таким образом, неравномерный характер экономического роста Й.Шумпетер четко увязал с инновационным фактором, показав, что инновация нарушает экономическое равновесие, которое может быть восстановлено на новом уровне за счет применения очередных, более прогрессивных инноваций, дающих инноватору преимущества в конкурентной борьбе предпринимателей и позволяющей ему получить сверхприбыль, размер которой уменьшается по мере использования данного (или подобного) нововведения другим предпринимателем.

3. Правомочность вышеизложенной идеи Й.Шумпетера не вызывает сомнений. Но в условиях свободного рынка произошло перемещение конкуренции из сферы производства в финансовую сферу. Это в свою очередь существенно трансформировало социально-экономическое предназначение инновации. Инновации, которые по природе своей предназначены для уменьшения издержек производства (экономия труда и ресурсов) или, что то же самое, для повышения отдачи от потенциала имеющихся ресурсов, стали использоваться в основном для максимизации прибыли на капитал, т.е. усилилась капитализация инноваций и основательно затормозился процесс их социализации.

Держатели финансового капитала стали конкурировать между собой за те сегменты денежного и товарного рынков, которые являлись наиболее привлекательными с точки зрения получения прибыли. Чаще всего эти интересы денежного капитала не совпадают с реальными общественными потребностями, что нарушает социальную рациональность структу-

ры производства. С помощью оголтелой рекламы, манипуляции с кредитами и другими средствами формируется спрос и, соответственно, производство тех товаров и услуг, которые на данный момент приносят наибольшую прибыль. Это особенно ярко проявилось в условиях кризиса в области производства автомобилей, строительстве домов и квартир. В частности, в Украине, как и во многих других странах, именно эти сферы кредитования закономерно оказались «пускателями» финансового кризиса.

4. Перемещение конкуренции из производства в сферу финансового капитала существенно трансформировало смысл и правила конкурентной борьбы, наполнило их смыслом и правилами, характерными для азартных игр. По таким игорным правилам и спекулятивным принципам организовывается, в частности, и торговля ценными бумагами. В результате за короткий период неолиберальных экономических преобразований резко возросла доля спекулятивных сделок в общем объеме национальных и международных финансовых сделок. По данным американского аналитика Наома Чомски [5], если в 1971 г., в самом начале неолиберализации, 90% международных финансовых сделок относилось к реальной экономике и только 10% были спекулятивными, то уже к 1995 г. процентное соотношение изменилось на противоположное.

Такая тенденция характерна и для внутренних финансовых рынков большинства стран с неолиберальной экономикой. Так, в 2007 г. в США рынок деривативов – финансового инструмента, используемого также часто в спекулятивных целях, – достиг астрономической величины – 1,2 квадрантиона долларов, что в 87 раз больше размера американской экономики [12].

Огромные масштабы роста спекулятивной компоненты в экономике заставляют говорить о «соросоизации» экономической жизни (Сорос – известный американский финансист и биржевой игрок), когда прибыль все больше создается в финансовой сфере, а не в производстве.

5. Следует подчеркнуть, что неолиберализм, отдалив государство от непосредственного участия в экономическом процессе, не просто привел к отрыву финансовой системы от материального производства и к переносу конкуренции из него в финансовую сферу, но и создал условия для паразитирования последней на производственной сфере. По данным латвийского экономического аналитика Э.Буйвида, рыночное движение созданной производителем продукции проходит до конечного покупателя 5–6 финансово-посреднических фаз. В результате этого цена для конечного покупателя возрастает в среднем в 4–5 раз, а по некоторым видам товаров – на порядок и больше [13]. Например, в прессе приводилось сообщение, что рыба, выловленная исландскими рыбаками, реализуется по цене, в 10 раз превышающей закупочную цену. Известно также, что, например, в Украине на пути продвижения такого самого «ходового» товара как хлеб от производства зерна к конечному потребителю возникает не менее 12 посредников, что, естественно, сильно влияет на рост цены. Ясно, что такая нерациональная, с точки зрения интересов общества, организация экономической жизни не может быть эффективной и является одним из главных источников, стимулирующих постоянный рост цен на большинство видов товаров и нивелирующим те потенциальные выгоды для производителей и покупателей, которые заложены в технологическом прогрессе.

6. Неолиберализм способствовал повышению привлекательности труда в финансовой сфере по сравнению с производственной и научной сферами. Здесь оплата труда в среднем в несколько раз превышает оплату труда в производственной и научной сферах. Даже в развитых экономиках ученый зарабатывает значительно меньше финансиста, звезды экрана, шоу-бизнеса или преуспевающего спортсмена, хотя все они были бы гораздо менее успешными без применения новейших результатов науки. В России, Украине и других постсоветских странах профессия ученого находится

на дне рейтинга профессий. По результатам некоторых исследований престижной ее называют всего 2–3% [14].

В Украине, за семь лет (2001–2007 гг.) оплата услуг финансовых посредников как доля общей валовой прибыли, полученной всей экономикой страны, возросла в три раза – больше, чем в любой другой отрасли [15]. Как следствие, до недавнего времени, практически до самого начала кризиса, происходил безудержный рост финансовой системы.

Создававшийся длительное время огромный спрос на «офисных работников» и отток кадров, как и отток финансов из других, не менее важных сфер деятельности, активно истощали интеллектуальные и финансовые ресурсы, необходимые, в частности, для технологического обновления материального производства. Результатом этого процесса стало сокращение доли занятых в сфере производства до менее одной трети, в то время как другие две трети работников сосредоточились в основном в финансово-посреднической сфере. Одновременно затормозился, а в некоторых странах даже стал ухудшаться качественный состав работников производственной сферы. В промышленности Украины, например, доля работников высокой квалификации, составляет всего 10%, в то время как для инновационно ориентированных экономик значение этого показателя должно превышать 40% [3].

7. «Соросоизация» экономической жизни и «тенизация» финансовых доходов с помощью различных ухищрений, включая «отмывание» денег в оффшорных зонах или использование навязанного обществу, освященного владельцами финансового капитала, принципа банковской тайны вкладов, стали источником нарастания дисбаланса в использовании финансового капитала, ускоряя его переток из сферы материального производства в сферу развлечений и затрат на роскошь. Произошла своеобразная «карнавализация» экономики, причем этот негативный феномен характерен для всех стран, но особенно сильно его проявление в странах с наиболее ортодоксальной моделью неолиберального рынка. В Украине, например, в игорном бизнесе

сейчас прокручиваются баснословные суммы – на порядок больше, чем инвестируется в научную сферу, а задействовано в этой сфере в 3 раза больше людей, чем численность исследователей.

В свою очередь, «соросоизация» и «карнавализация» экономической жизни не могли не повлиять соответствующим образом на формирование специфических моральных и профессиональных качеств предпринимателей, на изменение в обществе престижности профессий, подняв на самую высокую ступень именно те профессии, которые более всего подходят для таких условий.

Неолиберализм оказался также весьма эффективной социальной технологией, успешно формирующей у людей зависимость от иллюзорной идеи чудесного обогащения. Он способствовал созданию системы управления потребительским спросом, которая значительно в большей мере опиралась на финансовые факторы, чем на инновационные. В результате вместо экономики созидания сформировалась новая экономика – экономика потребления.

8. Неолиберализация создала широкий простор для нечестной приватизации материальной и интеллектуальной собственности, многократно усилила распространение в обществе коррупции, стимулировала сращивание капитала с властью и масштабное использование денежных средств владельцев капитала для обеспечения прихода к власти политиков, лояльных к сформировавшимся в неолиберальной экономике интересам капитала, далеких от интересов общества и трудящихся. Тем самым неолиберализм стал серьезным тормозом для развития реальной демократии.

9. И, наконец, следует подчеркнуть, что острота разразившегося в 2008 году мирового финансового кризиса обусловлена совпадением негативных последствий от **неолиберализации мировой и национальных экономик**, ключевым из которых является чрезмерная, выходящая за рамки социально-экономической рациональности **финансиализация экономики, приведшая к переходу роли главного источни-**

ка экономического роста от инноваций к денежному капиталу и превращению его в относительно самостоятельный способ накопления прибыли, с наступлением фазы истощения инновационного цикла³ для развитых стран и с нарастанием некомпетентности финансовых и политических решений относительно использования инноваций в социально-экономическом развитии в других, менее развитых в инновационном отношении странах. Именно совпадение во времени всех этих трех факторов и привело к усилению нестабильности экономической системы, к ее срыву в кризис.

---

³ См. подробнее: Циклический характер развития научного потенциала//Методологические вопросы науковедения. – К.: УкрИНТЭИ, 2001. – С. 164–173.

ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ США

В оценке масштабности последствий мирового финансового кризиса в прессе и в политических кругах доминируют в основном одинаковые точки зрения. Они сводятся к сравнению сегодняшней ситуации с кризисным состоянием мировой и американской экономики в период 1929–1933 гг., получившем название Великой депрессии. Однако, некоторые эксперты представляют нынешнюю депрессию существенно менее серьезной, чем в эпоху Великой. Так, например, известный российский ученый директор Центра исследований постиндустриального общества В.Иноземцев, сравнивая ряд ключевых показателей депрессий 1929 и 2008 гг. в США (табл. 1), пытается доказать, что, по сути, нынешний экономический кризис представляет собой «Невеликую депрессию и Великую панику» [16].

Таблица 1

Сравнение показателей депрессий 1929 и 2008 годов в США

	с сентября 1929 по февраль 1931 г.	с октября 2007 по март 2009 г.
Масштаб снижения ВВП, %	-21,5	-1,8
Прирост безработицы, % тр. населения	+ 13,7	+3,4
Процентная ставка ФРС, % годовых	снижена с 5,0 до 3,0	снижена с 5,5 до 0–0,25
Количество разорившихся банков	1630	46
Число корпоративных банкротств	84765 (1930 г.)	43546 (2008 г.)
Проф./деф. фед. бюджета, % ВВП	+0,6	-11,1

Действительно, для США рецессия 2008–2009 гг., вероятно, не превратится в депрессию, по крайней мере, в Великую. И это во многом связано с тем, что влияние США на мировую финансовую систему стало не только намного масштабнее, чем в прошлом, но, как было показано выше, и намного более «гегемонистическим». Это позволяет США перераспределять в своих интересах тяжесть последствий кризиса на всю мировую экономику, тем самым смягчая его последствия внутри страны.

Если же посмотреть на последствия кризиса в мировом разрезе, то тот же В.Иноземцев приводит ошеломляющую цифру убытков, равную по величине годовому глобальному валовому продукту. Даже если бы эти убытки равномерно распределялись между национальными экономиками, то для Украины эти потери составляли бы более 100 млрд. дол. Но реальные потери, являющиеся платой за слепое следование неолиберальному курсу рыночных реформ, для Украины еще более существенны. На это мы специально обращаем внимание, учитывая, что в начале возникновения мирового экономического кризиса руководители нашей страны утверждали, что кризис Украины вообще не коснется. А когда вскоре мировой кризис все-таки ударил ощутимо по нас, то власть стала прикрываться им, как щитом, при объяснении возникших в экономике страны огромных проблем.

Последствия неолиберализации экономики в основе своей, безусловно, одинаковы для всех стран с современными рыночными отношениями, однако мера их проявления в той или иной стране сильно зависит от степени ортодоксальности неолиберальной экономической модели, применяемой в конкретной стране.

США, например, настойчиво насаждая в других странах мира самую ортодоксальную модель неолиберализации, у себя стремились реализовать ее в очень усеченном виде, осуществляя, особенно на начальном этапе неолиберализации, достаточно продуманные меры государственного регулирования экономики. Причем эти меры были связаны, главным

образом, с настойчивой государственной поддержкой инновационной активности национальной экономики. Как отмечают сами американские исследователи экономики, именно благодаря государственной поддержке активно развивались все высокотехнологические отрасли этой страны [5] .

Одним из ярких примеров глубоко продуманного непосредственного участия государства в развитии передовых отраслей экономики уже в нынешнее время является американская национальная программа развития нанотехнологий – отрасли науки и производства, базовой для развертывания в экономике новейшего технологического уклада. В 2003 году в США был принят Закон о развитии исследований и разработок в области нанотехнологии в XXI в. [17]. Структура и содержание этого закона фактически не имеют ничего общего с теоретическими положениями неоллиберализма, а представляют собой образец государственного директивного документа, характерного для планово-централизованной системы управления.

Так, закон определил нанотехнологию в качестве приоритета научно-технической политики американской администрации (для сравнения укажем, что в Украине научно-технические приоритеты записаны не конкретно за правительством, а вообще за государством, что обезличивает ответственность за исполнение). Закон устанавливает жесткий порядок организации планирования и координации работ, задавая конкретные поручения, начиная от Президента страны и заканчивая Институтом стандартов и технологий. Предусмотрено, что выполнение программы должно осуществляться на основе специально разрабатываемого органом управления стратегического плана, который должен обновляться каждые 3 года. Обоснованы механизмы передачи работ из лабораторий в производство, привлечения к работам не только университетов и крупных предприятий, но и малого бизнеса.

На выполнение программы из бюджета страны выделяются огромные средства – приблизительно по 1 млрд. дол. в год (начиная с 2005 г.). Федеральные власти США вкладывают в развитие нанотехнологий примерно 25% ассигнований от всех бюджетных

вложений в эту сферу остальных стран мира. Кроме бюджетного финансирования, предусмотрены меры по стимулированию вложений в нанотехнологии частного сектора и штатов.

В этом американском законе записан также пункт совершенно непривычный, например, для украинского законодательства, обязывающий, в частности, соответствующую службу Администрации президента через 30 дней после вступления закона в силу доложить заинтересованным комитетам обеих палат конгресса, о выполнении предусмотренных в законе первоочередных поручений президенту.

Вообще в законе предусмотрена система регулярной отчетности на всех уровнях, в том числе государственном, о ходе выполнения пунктов самого закона и соответствующих планов, которая далеко не рыночными методами обеспечивает исключительное влияние государства на реализацию американской программы развития нанотехнологий. Такая мощная государственная поддержка позволила США захватить мировое лидерство как по числу фирм, занимающихся нанотехнологией, так и по числу патентов и публикаций в научных журналах.

Хотя в качестве коммерческой отрасли нанотехнологии достигли уже рыночной стадии своего развития, **но именно государство, а не рынок** создало необходимые предпосылки для широкого использования в перспективе нанотехнологий, способных решать важнейшие проблемы во многих секторах хозяйства – в производстве энергии, информационной технике, создании новых материалов, в обрабатывающей промышленности и космических исследованиях, в здравоохранении и многих других сферах.

Таким образом, реализованная в США неолиберальная модель экономики, отвечая в целом основным положениям концепции неолиберализма, изначально предусматривала всеобъемлющее государственное регулирование в важнейшей сфере развития экономики – **инновационной**. Предполагалось, что с момента ее введения в действие, рыночные механизмы в стране постепенно должны приобретать преимущественное

значение только по мере роста перспектив коммерческого успеха того или иного инновационного производства. При этом роль государства должна быть преимущественной в каждом инновационном секторе экономики.

Однако неолиберализм и глобализация внесли свои коррективы в государственную экономическую политику США. В-первых, инновационный потенциал США многие годы даже после объявления окончания «холодной войны» сосредоточивался в сфере оборонного производства. И результаты инновационного развития в этой сфере за годы неолиберализации действительно обеспечивали США самые передовые позиции, по большинству из которых у них конкурентов в мире нет.

Во-вторых, многие производства, работающие в интересах гражданской сферы, США, как и ряд других развитых стран, под маркой либерализации экономических отношений активно переносили в страны с дешевыми трудовыми и материальными ресурсами, оставляя у себя финансовые и другие институты, которые были сконцентрированы преимущественно на зарабатывании спекулятивных денег. Так, несмотря на то, что за 1974–1984 гг. внутри США было создано дополнительно 24 млн. рабочих мест, только 12,5% из них относились к наукоемким отраслям, а большинство остальных – к обслуживающей сфере деятельности, где приоритет принадлежал финансовым структурам [18].

Соответственно возрастал вклад финансовых и других обслуживающих структур в экономический рост страны, который, однако, становился все более фиктивным. Наиболее ярким примером такой специфической профилизации экономики США является деятельность двух крупнейших американских ипотечных агентств – «Fannie Mae» («Фанни Мэй») и «Freddie Mac» («Фрэдди Мак»). Эти агентства поддерживали коммерческие банки путем выкупа у них закладных по ипотечным кредитам. Тем самым банки получали дополнительные средства для выдачи новых ипотечных кредитов.

Собственные средства формировались указанными ипотечными агентствами за счет выпуска специальных ценных

бумаг и реализации их инвесторам по всему миру. Их высокий кредитный рейтинг, который обеспечивался государственной гарантией на вклады, привел к тому, что количество выпущенных ценных бумаг возросло к 2008 году до огромной суммы – 5 триллионов долларов. Скупая эти ценные бумаги, зарубежные государства фактически дополнительно кредитовали экономику США. Среди наиболее крупных таких кредиторов были Япония, Китай, Россия и ряд других стран [19].

Невозвращение долгов американскими заемщиками ипотечных кредитов, которое произошло в результате желания банков «наварить» как можно больше денег, раздавая кредиты практически без ограничения и учета реальных возможностей заемщиков возратить их в срок, дестабилизировало весь финансовый рынок. Возросло недоверие между заемщиками и кредиторами, а также в межбанковских отношениях, как на национальном, так и на международном уровнях, что, естественно, привело к искусственному дефициту денежных валютных средств в системе кредитования и, соответственно, к росту процентных ставок и ужесточению политики кредитования в целом.

Наиболее тяжело эта ситуация отразилась на странах, которые накопили дефицит по текущим счетам. В числе таких стран оказалась и Украина. По этой причине, а также из-за инновационной отсталости отечественной экономики в нашей стране финансовый кризис проявляется существенно тяжелее, чем в стране, которая его породила и распространила по всему миру – в США.

Но тот факт, что источником распространившегося в мире «кризисного домино» стала родина неолиберализма – США, свидетельствует, что неолиберальная рыночная экономика, базирующаяся на доминанте финансов по сравнению с другими источниками реального экономического роста, особенно инновациями, без эффективного регулирующего воздействия государства на каналы перемещения и способы накопления финансового капитала является крайне неустойчивой.

Эта неустойчивость имеет под собой фундаментальную объективную основу, которая состоит в том, что даже в инновационно развитых странах, в таких, например, как США, неолиберализация экономики привела к вытеснению инновационного фактора с пьедестала ведущего источника экономического роста и к резкому повышению роли финансового капитала как самостоятельного, в значительной мере нерационально интегрированного, с точки зрения социальных интересов, в материальное производство такого источника.

Важнейшими составляющими этого монетарного источника являются спекулятивная торговля ценными бумагами, а также монетарные механизмы, обеспечивающие США и другим странам I мира необоснованные преимущества над остальными странами: таможенные преграды, благоприятный исключительно для развитых стран порядок организации мировой торговли, установленный в рамках ВТО, жесткие требования к развивающимся странам относительно соблюдения стандартов западного законодательства в области интеллектуальной собственности, глобализационная рента, получаемая, в частности, США за счет долларизации мировой экономики, создание привлекательных условий для притока со всего мира «умов» и т.п.

За время насаждения в мире неолиберальной экономической доктрины долларовая масса в международном обороте увеличилась более, чем в четыре раза и в настоящее время эквивалентна почти 40% мирового ВВП [20]. По имеющимся оценкам только за счет такой масштабной долларизации мировой экономики США получают дивиденды в размере примерно 3–4% мирового ВВП. Не меньше средств «накачивается» в финансовую систему США с помощью других монетарных механизмов. Есть предположения, что такой суммарный финансовый монетарный капитал обеспечивает до 2/3 роста доходов на душу населения США.

Большие экономические преимущества финансово богатым странам дает масштабное привлечение со всего мира наиценнейшего ресурса – интеллектуального. Глобализация

и неолиберализация, развал социалистической системы привели в движение огромные интеллектуальные силы, которые продолжают сосредотачиваться главным образом в США. Но, как мы видим, даже в Америке, которая располагает крупнейшим в мире научно-техническим потенциалом, где уже сосредоточена почти половина лауреатов Нобелевской премии в ведущих областях науки⁴ и где на науку и образование выделяются сотни миллиардов долларов, инновационный фактор по мере утверждения в экономической жизни принципов неолиберализма стал в относительном выражении терять свое решающее влияние на экономический рост. Ведущая роль перешла к монетарному капиталу, который в силу значительной оторванности от сферы материального производства потерял свое созидательное значение и способность также сильно, как до неолиберализации, влиять на экономический рост.

Весьма точную оценку главного результата произошедшей трансформации дал новый Президент США Барак Обама. Ему, в частности, принадлежат слова о том, что нынешние американцы разучились созидать и съели ресурсы двух будущих поколений. А созидание связано, прежде всего, с материальным производством, с масштабным применением инноваций в целях экономии ресурсов и труда, а не просто для выжимания из экономики дополнительной прибыли, которая все более приобретает фиктивный характер.

Кризис показал, что на суррогатных деньгах, которые Америка зарабатывала, пользуясь неограниченными свободами современного рынка и своим доминирующим политическим и военным положением на мировом рыночном пространстве, невозможно построить устойчивую благополучную экономику, имея даже развитую инновационную систему.

Вместе с тем инновационная мощь США все же сыграла свою роль в том плане, что она способствовала неограниченному росту доверия в мире и в самой стране к американско-

---

⁴ Среди американских Нобелевских лауреатов есть несколько ученых украинского и российского происхождения. В частности, в области экономики лауреатом Нобелевской премии в 1971 г. стал С. Кузнец – бывший студент Харьковского университета, эмигрировавший в 1921 г. в США.

му монетарному капиталу, что имело решающее значение для его превращения в главный источник роста экономики США. Однако, именно чрезмерное увлечение предпринимательскими силами США преимущественно монетарными способами зарабатывания денег, широкомасштабная «соросоизация», «карнавализация» и военизация американской экономической жизни нивелировали те преимущества, которые дает применение в обществе технологических и других социально ориентированных инноваций.

Тем самым в США возник своеобразный кризис инновационного развития экономики. Его смысл состоит в том, что при наличии в стране достаточно дееспособного инновационного потенциала в результате того, что неолиберальная система, является более благоприятной для монетарных способов организации экономической жизни и обеспечения их преимущественного вклада (в значительной мере фиктивного) в экономическое развитие, инновационный потенциал оказался в этом деле на второстепенных ролях.

НЕОЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ПО-УКРАИНСКИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Нет никакого сомнения относительно существования в начале 90-х годов необходимости осуществления в Украине широкого комплекса кардинальных экономических реформ. Особенно обострилась эта проблема после развала СССР. Обретение Украиной самостоятельности означала необходимость принятия мер по преодолению последствий от немигнуемой дезинтеграции существовавшей экономической системы, трансформации экономики Украины из региональной, соподчиненной целям развития СССР, в самостоятельную национальную экономику.

На этот сложный и важный для благополучия страны процесс одновременно наложилась тогда проблема перехода от планово-централизованной экономической системы к рыночной. Причем решение именно этой проблемы довольно быстро стало приоритетной для властей, проводивших, однако, рыночные реформы без ясного и четко продуманного плана, основанного на учете насущных национальных интересов и социально-экономической целесообразности. Этому в значительной мере способствовало активное вмешательство в процесс реформирования украинской экономики международных финансовых организаций и многочисленных зарубежных консультантов, большинство из которых стояло на неолиберальных рыночных идеях. Свой определенный вклад в придание украинским рыночным реформам неолиберальной

направленности внесли и некоторые отечественные экономисты, в недалеком прошлом бывшие «твердыми марксистами», но очень быстро превратившиеся в «глубоких» рыночников.

Поскольку в начальной фазе социально-экономической трансформации страны рынок воспринимался властью и даже значительной частью общества в качестве панацеи от того огромного количества трудностей и бед, с которыми столкнулась страна на пути своего государственного становления, то соответственно ставилась задача как можно быстрее и масштабнее охватить рыночными реформами все сферы деятельности. Концепция рыночных реформ была достаточно проста: все приватизировать, все коммерциализировать, все продавать и покупать по свободным ценам, дать полную свободу накоплению и перемещению капитала.

Ясно, что легче всего эти ключевые положения неолиберализма могли реализоваться в отношении перераспределения накопленного в стране богатства, включая общенародную собственность, а также в сфере оказания услуг. Именно благодаря такой специфической особенности украинских рыночных реформ, вследствие их активной реализации, накопление и концентрация капитала стали происходить преимущественно в наиболее подходящих для этого сферах – топливно-энергетическом комплексе, металлургии, финансов, кредитования и страхования, торговле, операций с недвижимостью, а также в образовании, медицине, игровой сфере, профессиональном спорте и шоу-бизнесе.

Все эти сферы отличаются тем, что в части из них вообще не создается новое материальное богатство, а другие по природе своей относятся к производствам с низким уровнем добавленной стоимости или связаны с добычей сырья. Вместе все эти сферы, даже будучи максимально реформированными по рыночной модели, объективно не в состоянии обеспечить ощутимое экономическое развитие страны. Для этого необходимо, чтобы рыночный механизм максимально включил в экономические процессы инновационный фактор, активизировал отрасли производства с высоким уровнем добавленной

стоимости. Но этого в стране не произошло, что привело к тяжелым экономическим последствиям от проведения реформ (табл. 2).

Таблица 2

Экономические последствия неолиберализационных реформ в Украине

1. Сокращение более чем в 2 раза ВВП за первые восемь лет экономических реформ (1999 г. - 40% от 1990 г.) и инвестиций в основной капитал в 5 раз.

2. Замедленное восстановление темпов роста ВВП. Рост происходил в основном за счет увеличения добычи сырья и реализации за рубеж продукции с низким уровнем добавленной стоимости, что, естественно, не позволило экономике выйти по объемам ВВП на уровень 1991 г. (2008 г. - 80,5% от 1991 г.), в том числе по показателю ВВП на душу населения (2008 г. - 91% от 1991 г.).

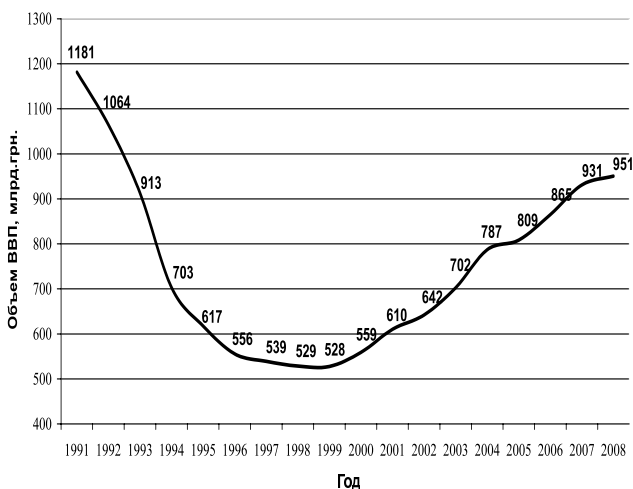
3. Совокупные потери ВВП за период 1991-2008 гг., рассчитанные в сопоставимых ценах 2008 г., составляют около 1 трилл. долл. США (рис. 4).

4. Развал в стране целых отраслей экономики: электронной, легкой и в значительной мере пищевой промышленности, животноводства, почти полная потеря морского транспорта. Ухудшение в целом структуры экономики за счет развала высокотехнологических отраслей и нарастания добывающих отраслей и производств с низким уровнем добавленной стоимости.

5. Высочайший рост инфляции на начальном этапе реформ и сохранение постоянной угрозы ее роста в связи с сырьевой направленностью отечественной экономики и ее сильной зависимости от изменений на внешнем рынке.

6. Неэффективное использование в интересах общества и людей приватизированной государственной собственности. Приватизация в целом не способствовала инновационному росту экономики.

Рис. 4. Динамика ВВП Украины в 1991–2008 гг.

Источник: рассчитано к.э.н. И.А.Булкиным (ЦИПИН НАН Украины) по данным справочников Госкомстата Украины

В широком социально-экономическом и теоретическом контексте проблема неолиберализации украинской экономики рассмотрена автором в ряде статей (Теория и практика неолиберализма в украинских реалиях, ж-л «Наука и науковедение», № 3, 2007 г., Интеграция экономической науки и образования – фундамент для поиска адекватных ответов на вызовы неолиберализма, в кн.: Интеграция науки и образования – ключевой фактор построения общества, основанного на знаниях: материалы междунар. симпоз. (Киев, 25–27 октября 2007 г.) – К.: Феникс, 2008. – 476 с.) и ряде других. Поскольку в данной работе акцент делается на вопросе стимулирования неолиберализацией инновационного кризиса, то, соответственно, необходимо более детально проанализировать изменения, которые произошли в процессе проведения неолиберальных рыночных реформ, прежде всего, в национальной инновационной системе, в том числе в науке.

В самом начале переходного периода (с 1991 г.) национальная наука, не без основания или по инерции как до 70-х

годов, рассматривалась в обществе в качестве ведущего фактора и необходимой предпосылки будущего экономического развития Украины. Однако, возникавшие и нараставшие по ходу реформ проблемы экономического, социального, политического, международного плана все сильнее подтачивали эту веру, вытесняя науку на обочину общественной жизни.

Сложность для развития науки на начальном этапе трансформации определялась двумя основными факторами.

Первый. Осуществление мер по реальному отделению науки Украины от союзной, превращение ее из преимущественно региональной в самостоятельную, национальную. В этот период были созданы основные формальные условия для перевода под юрисдикцию Украины всех научных учреждений, которые раньше были подчинены союзному центру, сформирована минимально необходимая правовая база для сохранения и нормального функционирования отечественного научного потенциала, начата его переориентация на решение национальных социально-экономических и других проблем путем установления государственных научно-технических приоритетов, разработки системы государственных научно-технических программ и проектов, введения конкурсных методов финансирования НИОКР, создания общественных органов координации в стране научной и научно-технической деятельности.

Второй фактор. Беспрецедентный переход в короткое время научно-мировоззренческой базы отечественной науки, и в первую очередь, по социальным и гуманитарным дисциплинам на общепринятую в мировой науке деидеологизированную методологию исследований. А экономические науки, кроме смены идейной методологии, вынуждены были сменить и сам объект исследований – планово-централизованную экономику на рыночную.

Исключительно большую роль в том, чтобы процесс трансформации украинской науки был направлен по пути максимального приближения ее к европейским научным стандартам и сохранения при этом лучших традиций отечественной

науки, сыграли в ту сложную в политическом и социально-экономическом отношении пору такие видные деятели науки, как Б.Е.Патон, С.М.Рябченко, В.П.Кухарь, В.С.Лысенко, В.С.Михалевич, Н.Г.Находкин, А.А.Созинов, Б.С.Стогний и многие другие.

Борис Евгеньевич Патон – ученый с мировым именем, крупнейший организатор науки современности не только лично сделал очень много для сохранения и развития украинской науки в период кардинальной трансформации страны, но и своим подвижничеством в этом деле вселил уверенность многим другим ученым и политикам в том, что новой Украине крайне нужна сильная наука, способная дать мощный инновационный импульс проводимым в стране преобразованиям. Среди таких ученых был и Сергей Михайлович Рябченко, который став председателем впервые созданного в новой Украине центрального государственного органа управления научно-технической сферой – ГКНТ, инициировал принятие ряда важных для становления самостоятельной научной системы страны законов. В частности, Украина первой среди стран постсоветского пространства приняла в 1991 г. основополагающий Закон «Об основах государственной политики в сфере науки и научно-технической деятельности».

Данным законом было установлено, что научно-технический прогресс является в Украине главным фактором развития общества, повышения благосостояния его граждан, их духовного и интеллектуального роста. Поддержка развития науки была отнесена к числу важнейших государственных приоритетов. В качестве основного принципа государственной научной политики провозглашалось органическое единство научно-технического прогресса с экономическим, социальным и духовным развитием общества. Законом устанавливался принцип стабильно возрастающих объемов финансирования научно-технической деятельности из бюджета и минимально допустимый нижний порог наукоемкости ВВП на каждые 3–5 лет. Новым для Украины было создание государственного Фонда фундаментальных исследований и Госу-

дарственного инновационного фонда.

С.М.Рябченко внес большой личный вклад в создание в Украине вполне европейской системы государственного управления и финансирования науки. Все ключевые решения в этой области принимались Национальным советом по науке и технологиям (его председателем был Н.Г.Находкин), а в состав совета входило около 250 ученых, инженеров, педагогов, медиков и других специалистов), включая определение приоритетных направлений развития науки и техники, распределение бюджетного финансирования исследований по приоритетным направлениям, проведение конкурсов программ и проектов, оценка результатов их выполнения. В соответствии с нормой закона Национальный совет готовил для правительства итоговый за год доклад о состоянии науки и о первоочередных задачах по обеспечению ее развития в ближайшем будущем.

За короткое время сформировался достаточно дееспособный механизм организации научной и инновационной деятельности в стране. Ученые получили уверенность в своей нужности новой Украине, надежду на стабильное финансирование науки и спрос на ее результаты.

С созданием инновационного фонда стали накапливаться существенные по величине средства для активации инновационной деятельности в экономике. Причем такие средства получали также и отраслевые министерства и ведомства, органы регионального управления, что позволяло вести активную инновационную политику на всех уровнях управления экономикой.

Этому способствовало и создание в рамках инновационного фонда специального государственного резерва материально-технических и сырьевых ресурсов, предназначенных для оперативного решения вопросов материального обеспечения развития науки и содействия использованию результатов научно-технической деятельности в экономике.

Ученые Украины получили более широкие возможности для участия в международном научно-техническом сотрудни-

честве. Важное значение в этом плане имело создание по инициативе Б.Е.Патона Международной Ассоциации Академий наук, получившей заслуженное признание во многих странах и международных организациях, в том числе в ЮНЕСКО. МААН является одним из немногих достояний украинской науки, которое продолжает успешно работать и развиваться.

Нет никакого сомнения, что если бы эта стройная система государственного управления наукой и инновациями, в которую органично была вовлечена широкая научная, инженерная и производственная общественность, не была разрушена под натиском неолиберальных реформ, когда наука была вытеснена из государственных приоритетов, а высокотехнологическое отечественное производство было заменено на подсобное сборочное производство импортной техники, когда стало приоритетным в основном развитие добывающих отраслей и производство продукции с низким уровнем добавленной стоимости, сегодня Украина имела бы совсем другую экономику, существенно приближенную к европейскому уровню. Украина могла бы повторить в экономике путь Китая, Южной Кореи и других активно развивающихся стран, которые сумели органично соединить возможности рынка с государственным регулированием экономики с целью обеспечения ее развития по инновационному пути.

Однако научно-технологическое и инновационное развитие Украины происходило по плохому для страны сценарию, написанному на основе ключевых положений неолиберализма. Еще перед самым началом образования на постсоветском пространстве новых государств группа высоких американских экспертов по поручению Президента США подготовила доклад под вполне символическим, соответствующим правилам неолиберального рынка, названием «Как использовать науку разваливающегося СССР в интересах США». Кроме предлагавшихся в докладе мер по привлечению в США советских ученых и лучших достижений советской науки, недопущению переезда советских специалистов в области современного вооружения в другие, недружественные США страны, опо-

средовано ставилась задача в дальнейшем сохранить богатые природными ресурсами постсоветские страны в качестве сырьевого придатка развитых стран и обширного рынка сбыта их средне- и высокотехнологической продукции.

Эта линия реализовалась затем на практике различными способами, в том числе монетарными. Так, стала активно проводиться политика долларизации экономики страны, что с одной стороны, ставило в жесткую зависимость отечественную валюту от долларовой конъюнктуры на глобальном пространстве, а с другой, создавало новые возможности и стимулы для оттока финансового капитала за рубеж.

Другим направлением было навязывание Украине невыгодных, с точки зрения сохранения и развития отечественной науки, а также средне- и высокотехнологического секторов производства, условий предоставления зарубежных кредитов. Политическое руководство страны и правительство, не имея продуманной программы реформирования отечественной экономики, всецело полагалось на рекомендации международных финансовых организаций, которые по своему содержанию, как уже отмечалось, исходили из неолиберальной доктрины. При этом рекомендации фактически навязывались Украине взамен на выдачу ей зарубежных кредитов, возрастание потребности в которых было прямо пропорционально увеличению степени либерализации отечественной экономики, а точнее – степени потери ее управляемости.

Под такое условие попала, в первую очередь, сфера научных исследований и инноваций. В частности, для получения любого, даже незначительного по величине валютного кредита, согласно заключенным меморандумам с МВФ, Украина должна была сократить свой научный потенциал до 1/3 от имеющегося.

Украинское правительство вначале послушно пыталось выполнить это указание путем прямого административного сокращения численности научных работников. Но вскоре был найден более «действенный» опосредованный способ – кардинальное сокращение финансирования науки, что автоматиче-

чески приводило к уменьшению научного потенциала. Хотя любое сокращение финансирования науки запрещалось, как было отмечено выше, Законом о государственной политике в сфере научной и научно-технической деятельности, наукоемкость ВВП с 1990 г. по 1995 г. сократилась почти в 4 раза и стала составлять 0,8%. Данный уровень наукоемкости привел почти к полной потере отечественной наукой возможности эффективно влиять на инновационное развитие экономики.

В принципе такая задача тогда по-настоящему и не ставилась. Кредиты предоставлялись исключительно для сохранения Украиной статуса страны, экспортирующей сырье и продукцию с низким уровнем добавленной стоимости, а также дешевую рабочую силу и импортирующей инновационную продукцию. Так, на 90% зарубежные кредиты использовались в торговой и посреднической сферах и тем самым служили финансовому обеспечению закупки импортной продукции и инвестированию Украиной в науку и рабочие места за рубежом.

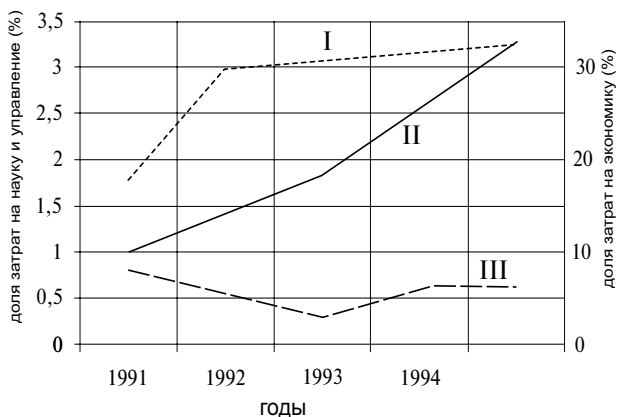
Негативная цепочка в схеме роста подобного кредитования и увеличения объемов импорта продолжалась падением отечественного производства и соответственно объемов ВВП (см. рис. 4), а также нарастанием затрат бюджетных средств на обслуживание предоставляемых Украине кредитов. Уже к 1995 г. эти затраты составляли около 6% – на порядок больше, чем вложения в отечественную науку [3].

Однако отток капитала из Украины нарастал не только за счет невыгодного для отечественного производства указанного способа зарубежного кредитования, но в еще большей мере за счет «отмывания» бюджетных денег в процессе проведения нечестной приватизации, бесконтрольной продажи за рубеж сырьевых ресурсов и даже простого разграбления национального богатства. Масштабы этого явления в стране приобрели в те годы угрожающих размеров.

Приватизация предприятий, которая провозглашалась в качестве главного способа стимулирования активности привлечения в национальную экономику инвестиций, в действи-

тельности способствовала еще большему, чем до приватизации, вливанию в экономику бюджетных средств (рис. 5). Причем, бюджетные вложения в экономику, в том числе в виде дотаций, направлялись по рекомендациям зарубежных консультантов исключительно в добывающие и низкотехнологические отрасли, что, естественно, способствовало еще большему превращению Украины в сырьевой придаток более развитых стран, развалу ее высокотехнологического сектора.

Рис. 5. Затраны государства на экономику (I) в сравнении с затратами на управление (II) и развитие науки (III)

Приватизация, ни в начале ее проведения, ни в последующем, никак не связывалась с необходимостью технологического обновления отечественного производства. Особенно ярким подтверждением этого является изменения в законодательстве по вопросу приватизации стратегических объектов. Так, в 2000 г. был принят Указ Президента по этому вопросу, в котором предусматривалось, что 25% от полученных средств за продажу стратегических предприятий должны целевым образом расходоваться на инвестирование в инновационное развитие экономики. Затем, через четыре года был принят новый Указ по этому же вопросу, в котором норма в 25% была снижена до 10%. Но на практике, даже эта сниженная в 2,5

раза норма никогда не выполнялась. Например, из средств от продажи «Криворожстали» на инновационное развитие экономики не было выделено ни копейки.

Серьезную роль в детехнологизации наиболее конкурентоспособного сектора производства – оборонно-промышленного комплекса страны, сыграли программа конверсии и связанная с ней программа организационно-финансовой поддержки рядом зарубежных стран, включая США, перепрофилирования украинских специалистов, работавших в сфере оборонной науки и технологий, на решение сугубо гражданских задач. Как и большинство программ по рыночному реформированию экономики, конверсионная программа также не стояла на прочном научном фундаменте, ее реализация не имела необходимого ресурсного обеспечения и не была конкретно связана с технологической модернизацией производства. Соответственно, результатом ее было элементарное разрушение технологической базы ОПК, разграбление его материальной основы и значительная потеря наиболее ценной части этого комплекса – кадров.

В определенной мере в этом же направлении реализовывалась и деятельность по программе зарубежной финансовой поддержки перепрофилирования украинских ученых, работавших на «оборонку», которая, в частности, осуществлялась через такую совместную с рядом зарубежных стран структуру как Украинский научно-технологический центр. Следует признать, что появление этой структуры в Украине имело на определенном этапе важное значение для финансовой поддержки нескольких тысяч украинских ученых, которые в середине 90-х годов практически остались без каких либо средств к существованию. Но экономические потери Украины в целом от добровольной сдачи активных позиций в развитии ОПК и ухода в связи с этим с зарубежного рынка продажи вооружений оказались на два порядка больше, чем полученная финансовая поддержка через УНТЦ. А технологические и кадровые потери – практически невозполнимые.

Ясно, что общий спад производства, детехнологизация экономики, финансовый дефицит и другие проблемы, охватившие страну вследствие неэффективных рыночных реформ, крайне негативно отразились на состоянии отечественной науки и инновационной системы в целом.

Сокращение финансирования науки привело к изменению затрат на научные исследования. В начале, стремясь сохранить научные коллективы и предотвратить усиливающийся отток кадров из науки, руководители научных учреждений все наличные средства направляли на оплату труда, лишая тем самым исследовательский процесс средств, необходимых для его нормального материально-технического и информационного обеспечения. Во многих случаях это приводило фактически к приостановке результативной научной деятельности. В науке усиливалась тенденция оплаты не труда и его результатов, а присутствия человека на рабочем месте, начались и задержки с выплатой зарплат, и падение их уровня. Несвоевременная выплата зарплат в науке, появление более привлекательных по размерам заработной платы рабочих мест в других сферах деятельности, в основном не связанных с инновационным развитием, способствовали усилению оттока из науки кадров. В частности, уже на втором году реформ (1992 г.) из научной сферы выбыла шестая часть научных работников [3].

Продолжающаяся и в последующие периоды политика «выживания» науки без осуществления реальных системных мер по ее адаптации к рыночным условиям с позиции стимулирования востребованности результатов исследований экономической практикой, привели к серьезным проблемам в формировании и использовании научных кадров, технологическом оснащении научного процесса, обеспечении качества научных результатов.

В Украине произошло наибольшее среди стран Центральной и Восточной Европы сокращение численности исследователей (2007 г. по сравнению с 1991 г. в 2,6 раза) и финансирования науки. Причем негативные для науки тенденции по этим показателям сохраняются до сих пор. Эти изменения приобретают особую негативную окраску в сравнении с имев-

шим длительное время место нарастанием численности госслужащих, правоохранительных органов, служителей культов и затрат на их содержание.

Ухудшается демографическая структура кадров науки. Из ее рядов вымываются работники наиболее продуктивного возраста. В условиях продолжающегося сокращения численности исследователей, незначительного притока в науку молодежи и доминирования в составе научных кадров исследователей старших возрастов в ближайшее время возможен серьезный кадровый кризис вследствие природного оттока из научной сферы значительного количества ныне работающих еще пенсионеров.

Не способствует качественному обновлению научных кадров необоснованное увеличение численности аспирантуры и докторантуры. Для качественной подготовки огромного числа аспирантов и докторантов (более 33 тыс. чел., что в 2,6 раза больше, чем в 1990 г.) сегодня в Украине нет соответствующей научной базы. В большинстве высших учебных заведений, где в основном сосредоточены аспирантура и докторантура, не выполняются на требуемом уровне научные исследования. Поэтому результатом диссертационных исследований становятся преимущественно компилятивные знания, не имеющие необходимой научной новизны и практической значимости.

В настоящее время большая часть кандидатов и докторов наук (2/3) не работает в сфере научных исследований, поэтому они фактически сохраняют свои ученые степени лишь формально, поскольку их прямая деятельность никак не связана с наукой. Вместе с тем, оставшиеся в науке кандидаты и доктора наук, в силу невостребованности их знаний в своей стране, вынуждены искать себе применение в зарубежной науке. По некоторым оценкам сегодня до половины наших исследователей в той или иной форме, открыто или теневым образом работают над выполнением зарубежных заказов. Особенно печально, что этим вынуждены заниматься наиболее продвинутые в технологическом отношении ученые и научные коллективы [3].

Многие отраслевые институты, которые по предназначению своему должны непосредственно содействовать инновационному развитию экономики, оказавшись в рыночных условиях не востребованными со стороны производства, вынуждены были искать всевозможные источники для своего выживания, среди которых наиболее распространенными стали сдача в аренду помещений и распродажа имущества, что фактически не могло не привести почти к полному развалу этого важнейшего для инновационного развития экономики технологического сектора науки.

Весьма символическим выглядит факт, что за время реформ в стране не построено ни одного исследовательского института, здания большинства оставшихся из них много лет не ремонтируются, а в то же время высокими темпами возводятся одетые в мрамор банки, в среднем в стране строится в год по два десятка культовых сооружений, вкладываются огромные средства в казино и другие способы развлечения. Несомненно, это свидетельствует об искаженных реальных приоритетах нашего общества, об отсутствии понимания того, что перспективы цивилизационного развития определяются, прежде всего, уровнем научных знаний и степенью их технологического применения в стране.

Хотя приоритет науки и технологий неоднократно закреплялся в достаточно большом количестве государственных документов, провозглашался многими политиками и часто сменяющимися правительствами, неолиберальный рынок отвергал их и в действительности способствовал утверждению в жизни совсем других приоритетов, далеких от созидания и инновационного развития общества. В результате в Украине с каждым годом снижался уровень инновационной активности предприятий. Сегодня он в 3–4 раза меньше, чем в странах с инновационно развитой экономикой. Наукоемкость промышленного производства опустилась до уровня 0,3%, что на порядок ниже среднеевропейского уровня. Даже те сравнительно небольшие средства, которые расходуются на инновационную деятельность, идут в основном на покупку импортного обо-

рудования, а не на приобретение интеллектуальной собственности или проведение НИОКР, что могло бы гарантировать более высокий рост конкурентоспособности отечественной продукции, создание реального спроса на результаты научных исследований отечественных ученых.

В последние пять лет фактически полностью отменена система государственного стимулирования и поддержки инновационной деятельности, которая создавалась в начале реформ. Ликвидирован инновационный фонд, почти на порядок сокращено конкурсное финансирование научно-технических программ и проектов. В 2007 году впервые за последние десять лет наукоемкость ВВП упала ниже 1%.

Однако низкий уровень наукоемкости обусловлен не только и не столько дефицитом денег и отсутствием системы стимулирования инновационной деятельности. Фундаментальное значение имеет технологическая отсталость структуры отечественной экономики. В ней доминируют низкотехнологические отрасли производства, которые по природе своей не являются высоко наукоемкими: добывающие, топливные, пищевая, агропромышленность. Наукоемкость таких отраслей в среднем не превышает 1,2%.

Соответственно почти 95% отечественной продукции относится к производствам третьего и четвертого технологических укладов (черная металлургия, железнодорожный транспорт, многотоннажная химия и др.). Пятый и особенно шестой технологические уклады в стране только едва проталкивают себе дорогу, в то время как в инновационно развитых странах они доминируют. Низкий технологический уровень отечественной экономики, ее структурная деформированность в сторону сырьевых отраслей и производств с низким уровнем добавленной стоимости, определяют крайне незначительный вклад новых и новейших технологий в экономический рост страны. Сегодня их вклад в рост ВВП оценивается на уровне 0,7–1%, что крайне мало, если учитывать мировую ситуацию и потенциальные возможности украинской науки создавать технологии новейших укладов, в частности нано-

технологии, ракетно-космические технологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии и др.

Для объективной оценки состояния инновационного развития Украины важное значение имеет определение ее относительной позиции в сравнении со странами Евросоюза. Такое исследование проведено Центром исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М.Доброва НАН Украины совместно с рядом зарубежных специалистов в рамках специального европейского проекта с помощью методологии и методики Европейского инновационного табло [21].

Ранжирование европейских стран по данному индикатору представляет ценность в том отношении, что он показывает насколько экономический рост страны определяется инновациями. Украина по показателю Европейского инновационного индекса находится в последней из четырех групп стран, в группе «догоняющие страны», со значением индекса 0,23. Эту группу составляют: Венгрия – 0,24, Россия – 0,23, Украина – 0,23, Латвия – 0,22, Польша – 0,21, Хорватия, Греция – 0,2, Болгария – 0,19, Румыния – 0,16, Турция – 0,08. В сравнении с другими странами Евросоюза, отставание Украины составляет: от «стран-лидеров» – приблизительно в 3 раза (Швеция – 0,68), от «стран-последовательниц» – в 2 раза (Великобритания – 0,48), от стран «умеренные инноваторы» – в 1,6 раза (Норвегия – 0,35. Сравнительно низкий уровень инновационного индекса этой экономически развитой страны объясняется значительной долей вклада в ее экономический рост ресурсных факторов).

ФОРМУЛА УСПЕХА: ЛИДЕРСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Из приведенных данных видно, что для перемещения Украины по ступеням инновационного развития потребуются огромные усилия, ресурсы, политическая воля и высокая инновационная мобилизованность общества. Украина сохранила еще достаточно сильный научный потенциал и интеллектуальные возможности общества для того, чтобы сделать первые реальные шаги по пути инновационного развития и тем самым достойно ответить на внешние и внутренние вызовы диктуемые:

- глобализацией и неолиберализацией мировой экономики;
- безальтернативностью устойчивому экономическому развитию каждой страны,
- исчерпанием возможностей традиционных технологий и быстрым прогрессом новых революционных техноогий;
- ухудшением демографической ситуации и усилением международной миграции населения.

Для этого нужны новая стратегия жизни страны и общества и новое понимание роли государства в рыночной экономике. Украина, как до этого Япония, Южная Корея, Китай и другие страны, продемонстрировавшие успешный рост своих экономик, должна незамедлительно отказаться от покорного следования доктрине неолиберального рынка, особенно ее ортодоксальной модели, использование которой консервировало и даже усиливало роль Украины в качестве сырьевого придатка развитых стран и поставщика дешевой рабочей силы.

Украина, как государство, должна стать эффективным капиталистом не только той части собственности, которая

формально является государственной, но и по отношению к рациональному использованию всех ресурсов страны и всего национального богатства.

Поддерживая разумно строительство рыночной экономики, государство должно взять на себя полную и безоговорочную ответственность за всеобщее регулирование и стратегическое планирование социально-экономического развития страны. При этом особенно определяющей роль государства должна быть на докоммерческих стадиях инновационных процессов, в сфере высокотехнологического производства и в системе стимулирования инновационной активности экономики и общества.

Государство должно также обеспечивать необходимые финансовые, организационные, правовые и другие условия для эффективного развития интеллектуального потенциала общества. Это та сфера, которая крайне чувствительна к известному разрушительному пороку рыночных отношений, когда все без исключения покупается и все продается. Поэтому недопустимо осуществлять широкую коммерциализацию системы воспроизводства интеллектуального потенциала нации. Роль государства в формировании конкурентоспособного интеллектуального потенциала крайне важна для придания отечественному производству и предпринимательству реального преимущества в глобальной экономике.

Наконец, общая политика государства должна быть лидерской, инновационной и системной, способной обеспечивать проведение согласованных политических (в том числе конституционных), экономических, социальных, технологических и других изменений, привлечь все ее население в процесс целенаправленного обновления жизни страны на основе широкого использования достижений науки и технологий.

В научном сообществе и политических кругах в последнее время появилась робкая уверенность в том, что возможно мировой экономический кризис и те глубокие потрясения, которые в связи с этим кризисом переживает теперь Украина,

станут тем необходимым недостающим до этого импульсом, который наконец направит движение нашей страны по инновационному пути развития.

Формула кризиса инновационного развития экономики, возникшая в результате искаженных представлений финансовым капиталом и рядом государственных деятелей Смитовской теории о всесиили «невидимой руки» рынка, должна быть существенно уточнена его же пониманием того, что только сильными и продуманными государственными мерами можно предотвратить разрушительную силу пущенного в свободное плавание рынка. И среди таких мер, ключевое значение принадлежит тем, которые способны кардинальным образом изменить роль инноваций в экономическом, социальном и духовном развитии страны.

Планируя и реализуя такие меры, следует исходить из того непреложного факта, что действенность и эффективность инновационной системы зависит не только от рационального устройства и функционирования ее самой, а в еще большей мере от внешних по отношению к ней рамочных условий. Наиболее важными стратегическими направлениями изменений рамочных условий, исходя из сегодняшнего состояния страны являются следующие.

1. Структурная перестройка экономики страны. Необходима специальная государственная программа осуществления структурной перестройки экономики с целью приведения ее к требованиям инновационной модели, поскольку изменения, которые происходили до настоящего времени в результате проведения неолиберальных рыночных реформ, демонстрируют тенденции, противоположные тем, которые необходимы для перехода страны на инновационный путь развития.

2. Преодоление кризисного экономического неравенства населения. Решение этой проблемы требует создания соответствующего государственного механизма обеспечения взаимовыгодных для капитала и трудящихся экономических отношений, справедливого распределения доходов с учетом разных групп общества и необходимости обеспече-

ния высокой эффективности использования труда и капитала. Решающее значение в системе таких мер имеет достижение рационального разрыва между минимальными и максимальными доходами граждан в пределах не более 1 : 5 (в двадцатипроцентном измерении).

3. Восстановление доверия населения к государству и власти. Это сложная комплексная проблема. Ее успешное решение может быть осуществлено лишь при условии становления в Украине активного гражданского общества. В обеспечении ускорения этого процесса – ключевая роль принадлежит системе мер по формированию инновационной культуры общества. В свою очередь успешное развертывание этого процесса невозможно без формирования понятной всем гражданам страны согласованной общественной позиции относительно того, какое общество, какой политический уклад строится в Украине, какова цель проводимых реформ в Украине и какие последствия они будут иметь для ее граждан.

Проводя рыночные реформы, государство не имеет право перекладывать на рынок решение всех проблем общества и отдельного гражданина. Государство в лице власти должно содействовать концентрации всех сил политиков, предпринимателей, профессиональных и общественных объединений, а также творческих возможностей всех граждан на решение задачи инновационного развития страны.

Что касается изменений в самой инновационной системе, то главными стратегическими направлениями для осуществления необходимых мер по повышению качества ее функционирования являются следующие.

1. Адаптация инновационной системы Украины к условиям глобализации и конкуренции, повышение устойчивости к вызовам неолиберальной экономики. Украина должна иметь четкую стратегическую политику своего надежного позиционирования на глобальном и европейском рынках с тем, чтобы адекватно реагировать на происходящие изменения и импульсировать осуществление соответствующих изменений в национальной инновационной системе.

Для этого должен быть создан эффективный механизм прогнозирования, выбора и реализации приоритетов научно-технологического и инновационного развития, привлечения в инновационную сферу инвестиций, особенно средств населения, создания новых рабочих мест для обеспечения полной занятости населения и содействия инновационному развитию таких на сегодня запущенных в этом плане секторов экономики как агропромышленность и обеспечение населения отечественными продуктами питания, легкая промышленность, фармацевтическая отрасль, производство средне- и высокотехнологической продукции широкого потребления.

Важнейшим приоритетом для страны остается задача существенного уменьшения ресурсо- и энергоемкости отечественной экономики, повышения отдачи от потенциала материальных и энергетических ресурсов, уровня социализации инноваций. Результирующей целью адаптации инновационной системы страны к внешним и внутренним условиям является повышение ее вклада в экономический рост путем содействия увеличению выпуска продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, конкурентоспособной как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

2. Переориентация системы продуцирования инноваций на рыночный спрос потребителя. В условиях глобализации, ускорения перемещения между странами новых знаний, технологий, информации, а также материальных товаров и рабочей силы конкурентные позиции любой страны определяются не столько способностью создавать новые знания и технологии, а преимуществами в опережении конкурентов в использовании инноваций в производстве и предоставлении новой продукции потребителю. А это означает, что инновационный процесс должен иметь направление от заказчика и потребителя к создателю инновации. В Украине процесс инновационной деятельности еще недостаточно трансформировался по современным рыночным правилам, что в значительной мере определяет низкий уровень коммерциализации результатов отечественных научных исследований и разработок.

Поэтому на повестке дня стоит задача переориентации инновационного процесса в стране на современное рыночное направление – от потребителя и заказчика к создателю инновации. В этом русле должна измениться и инвестиционная политика. Она должна быть сконцентрирована на преимущественной инвестиционной поддержке тех инноваций, которые отвечают потребностям заказчиков и потребителей.

Изменение направления инновационного процесса, в соответствии с рыночными правилами, будет способствовать повышению проблемно-ориентированной релевантности отечественного научно-технического и инновационного потенциала, концентрации финансовых ресурсов на действительно приоритетных направлениях инновационного развития страны. Особенно важное значение изменение направления инновационного процесса имеет для объективизации оценки эффективности и качества результатов выполнения исследовательских программ и проектов, поскольку оценивать их будут конкретные заказчики и потребители.

Следует при этом учитывать особенности разных этапов инновационного процесса с точки зрения степени проявления коммерческих свойств: фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки, внедрение и использование инноваций. Эти свойства нарастают от прикладных исследований, которые являются переходным этапом от фундаментальных исследований, развивающихся по собственным законам науки, и потому имеющих лишь потенциальную в перспективе коммерческую ценность, к этапу разработки и использования инноваций, который, как правило, полностью может быть коммерциализированным.

На повестке дня по реформированию инновационной системы стоит еще много других важных вопросов, связанных, в частности, с повышением качества подготовки специалистов для инновационной сферы и в целом для строительства в Украине экономики и общества, основанных на знаниях. Острыми проблемами остаются создание условий для полноценного использования в интересах страны кадрового по-

тенциала отечественной науки, совершенствования организационной структуры науки, механизмов финансирования инновационного процесса, а также органов управления.

Решение этих и многих других проблем может быть успешно осуществлено, если в украинской государственной практике будет использован современный опыт в области государственной поддержки инновационного развития передовых стран, а также те ценные наработки в организации науки и инновационной деятельности, которые были сделаны на начальном этапе становления Украины. Часть из этих мер сегодня снова робко возвращается в практику государственного управления. Однако, в этом деле нужны системность, целенаправленность и настойчивость. Обеспечить такой государственный подход к управлению наукой и инновациями возможно лишь при наличии соответствующего органа государственного управления. Инновационная модель развития страны требует и соответствующей инновационной модели государственного управления, способной не только предотвращать любые кризисы, в том числе инновационные, но и целенаправленно влиять на процесс построения в Украине общества и экономики, основанных на знаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Енциклопедичний довідник «Лауреати Нобелівської премії. 1901–2001. Видання ювілейне. – К.: «ДіА», 2001. – 768 с.
2. Трапезников В.А. Автоматическое управление и его экономическая эффективность//Автоматика и телемеханика. – 1965. – № 1.
3. Маліцький Б.А. Прикладне наукознавство. – К.: Фенікс, 2007. – 464 с.
4. Стиглиц, Джозеф Юджин. Ревущие девяностые. Семьна развала/Пер. с англ. и примеч. Г.Г.Пирогова. – М.: Совр. экон. и право, 2005. – 424 с.
5. Ноам Хомски: Неолиберализм и глобальный порядок (<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/gtmarket/2006/490/>)
6. Егоров И.Ю. Наука и инновации в процессах социально-экономического развития. – К.: [ИВЦ Госкомстата Украины], 2006. – 338 с.
7. Маліцький Б.А. Теорія і практика неолибералізму в українських реаліях // Наука та наукознавство. – 2007. – № 3. – С.3–27.
8. Аганбегян А. Комплексная программа «Тагантрог» // Наука и жизнь. – 1987. – № 7. – С.2–3.

9. Пол Тренер. Неолиберализм: происхождение, теория, определение (http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=6043)

10. Арриги Дж. Динамика кризиса гегемонии // Сводная мысль – XXI. – 2001. – № 5.

11. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

12. А.Кошкарев. Конец турбокапитализма // Эксперт. – 2009. – № 1–2. – С. 36–37.

13. Буйвид Э.Г. Чего нам не хватает для счастья в рыночной экономике? // Новая экономика, № 7–8, 2008. – С. 70–77.

14. Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг/ За ред. д.е.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2008. – 656 с. (додатки С. 614)

15. Статистичний щорічник України за 2007 рік. – К.: Державний комітет статистики України, 2008. – 571 с.

16. Владислав Иноземцев. Невеликая депрессия и Великая паника/Новая газета, № 33. – 2009 (<http://www.novayagazeta.ru/data/2009/033/11.html>).

17. Авдулов А.Н. Американская национальная программа развития нанотехнологи/Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение: РЖ/РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. – М., 2004, № 4. – С. 22–29.

18. Друкер Питер Ф. Бизнес и инновации / Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2007. – 432 с.

19. Ирина Лагунина. Кризис финансовых рынков. На какие нужды правительство США просит 700 миллиардов долларов (<http://www.svobodanews.ru/Transcript/2008/09/30/20080930172547177.html>)

20. Матальцкая С.М. Глобализационная рента: сущность, механизмы возникновения и распределения // Новая экономика. – 2008. – № 9–10. – С. 46–55.

21. Россия и Украина в свете индикаторов Европейского инновационного табло. – К.: ГП «Информационно-аналитическое агенство», 2008. – 92 с.

Наукове видання

МАЛІЩЬКИЙ Борис Антонович

НЕОЛІБЕРАЛІЗМ І КРИЗА ІНОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ЕКОНОМІКИ

ФОРМУЛА КРИЗИ

Редактор М.І. Київський
Верстка Д.В. Іванов

Підп. до друку 12.06.09 р. Формат 60x84/16.

Папір офс. Друк офс.

Ум. др. арк. 3,84. Обл.–вид. арк. 2,35.

Наклад 300 прим. Зам. 9-360.

Віддруковано в друкарні «Видавництво «Фенікс».

Св-во суб'єкта видавничої справи

ДК №271 від 07.12.2000 р.

03680, м. Київ, вул. Шутова, 13Б

www.kniga.kiev.ua